

Глава 380: Безглазая Гусеница!

— Ты не согласен? — спросил Ханьсюэ Бао, не сводя глаз с Мэн Хао.

Его дружелюбная улыбка погасла, сменившись разочарованием. Богатый жизненный опыт позволил ему увидеть мельчайшие сомнения на спокойном лице Мэн Хао. Он не удержался от вздоха и негромко рассмеялся.

— Почтенный... — сказал Мэн Хао немного виновато.

Он чувствовал искренность Ханьсюэ Бао, и, хоть всё это было ради клана, Мэн Хао знал, что ему предлагают совершенно новую дорогу в жизни. К сожалению, сейчас он не мог вернуться в Южный Предел.

Щеки Ханьсюэ Шань стали белыми как мел. Она подняла голову и натянуто улыбнулась, но еще никогда она не чувствовала себя настолько плохо. Она сделала реверанс Мэн Хао и отошла в сторону, понуро опустив голову. Словно боясь, что не справится с нахлынувшими эмоциями и расплачется.

— Что ж, забудь, — сказал Ханьсюэ Бао, не став дожидаться ответа Мэн Хао, — я поставил тебя в неудобное положение. У тебя свой путь и не нужно, чтобы кто-то прокладывал его за тебя. Очень хороший настрой.

Он поднялся и взглянул на заклинание на земле.

— В клане Ледящего Снега семь старейшин стадии Зарождения Души. Четырех ты уже встретил. Остальные в прошлом году отправились в Южный Предел для подготовки перемещающего заклинания. К несчастью, чтобы заклинание сработало ему нужно преодолеть блокирующую магию Дворца Черных Земель, поэтому переместиться в Южный Предел было довольно трудно. Совсем недавно они закончили перемещающее заклинание на своей стороне. Через пять дней мы сможем активировать его. После этого мы покинем это место.

Ханьсюэ Бао хлопнул по своей бездонной сумке. Резко похолодало, а в воздухе появились снежинки. Мэн Хао внимательно посмотрел на предмет в руке Ханьсюэ Бао. На его ладони лежала синяя гусеница тутового шелкопряда размером с мизинец. Она была прозрачной, словно хрусталь и сияла мягким голубым светом. Внезапно появившийся холод исходил именно от гусеницы. Дыхание Мэн Хао сбилось.

— Тебе была обещана Гусеница Ледящего Снега. Учитывая состояние культивации старейшин, для создания гусеницы им потребуется еще полгода. У нас слишком мало времени, поэтому я отдам тебе свою! Это мутировавшая Гусеница Ледящего Снега, её жизненная сила гораздо выше, чем у простых гусениц. За все время существования клана мы смогли создать только шесть мутировавших Гусениц Ледящего Снега. Это — седьмая. Благодаря своей мутации Гусеница Ледящего Снега может связать себя узами с двумя хозяевами. Дай ей немного своей крови, и она станет твоей.

Взмахом руки он послал голубой огонёк вперед. Мэн Хао проглотил ком в горле, глядя на парящую перед ним синюю Гусеницу Ледящего Снега. Он прикусил кончик пальца и капнул кровью на гусеницу. В следующий миг капля крови исчезла, а Мэн Хао почувствовал созданную между ним и Гусеницей Ледящего Снега связь. Её тельце заблестело, и она медленно приземлилась ему на ладонь. Она была очень холодной, словно кусочек льда.

Мэн Хао сделал глубокий вдох и низко поклонился Ханьсюэ Бао. Главная цель была

достигнута. Теперь осталось только превратить Гусеницу Ледящего Снега в Безглазую Гусеницу. Став Безглазой Гусеницей, её нельзя будет уничтожить, а нить — порвать. Нить нельзя порвать, и гусеницу нельзя уничтожить! Такое чудесное насекомое считалось ценнейшим сокровищем Неба и Земли, а также одним из самых надежных методов преодоления Треволнения Небес.

— Почтенный, я хотел бы уйти в уединенную медитацию, — сказал Мэн Хао, не давая бурлящему внутри восторгу выплеснуться наружу.

Он еще раз поклонился и пошел прочь. Он не стал уходить далеко, вместо этого забравшись в глубь полуразрушенного здания неподалеку. Ханьсюэ Бао проводил его взглядом и в чувствах вздохнул. Ему очень понравился Мэн Хао, но он понимал, что у того наверняка имеются свои планы и стремления. Ханьсюэ Бао перевел взгляд на Ханьсюэ Шань и еще раз вздохнул.

В одной из комнат полуразрушенного дома Мэн Хао сел в позу лотоса и начал размеренно дышать. Он выполнил магический пасс и указал пальцем на землю. Демонический ци с шумом начал сгущаться вокруг него и сформировал барьер. Несмотря на хорошие отношения с кланом Ледящего Снега, Мэн Хао не забывал о мерах предосторожности. Особенно учитывая, что он совсем недавно отклонил их предложение. Под защитой демонического ци Мэн Хао принял несколько целебных пилюль, а потом закрыл глаза и погрузился в медитацию. Спустя несколько часов он закончил медитацию. Его глаза ярко сверкали, а тело полностью избавилось от одолевавшей слабости. Духовное сознание усилилось, а культивация испытала значительный скачок. Мэн Хао был уверен: после преодоления Треволнения Небес сможет сразу подняться на позднюю ступень Создания Ядра.

Закончив с приготовлениями, Мэн Хао достал Гусеницу Ледящего Снега. А потом положил перед ней Громолист. При виде листочка Гусеница Ледящего Снега задрожала, похоже, ей не терпелось попробовать. В мгновение ока листок окружили молнии, и Гусеница Ледящего Снега целиком его проглотила.

С блеском в глазах Мэн Хао принялся дублировать Громолистья на медном зеркале. В этом ему помогла немалая сумма духовных камней в бездонной сумке. Несмотря на цену дублирования и исчезающие богатства, мысль о Безглазой Гусенице заставляла его создавать на зеркале всё новые и новые копии. Один листок, два, сто... Мэн Хао недоверчиво косился на крохотную Гусеницу Ледящего Снега, уплетающую один Громолист за другим. И, судя по поведению, она совершенно не собиралась останавливаться. Словно могла съесть все существующие в мире Громолистья.

У Мэн Хао слегка поубавилось уверенности в успехе предприятия. Информацию о гусенице он получил у встреченного в Южном Пределе практика из Черных Земель. Тщательно всё проанализировав, он пришел к выводу, что тот человек говорил правду. Но сейчас ему в голову не мог не закрасться червь сомнений. Он что-то пробормотал себе под нос, но решил довести начатое дело до конца. Если понадобится, он использует все имеющиеся духовные камни для дублирования Громолистьев.

Вскоре прошли сутки. К полудню глаза Мэн Хао покраснели. Он продолжал один за другим скармливать листья Гусенице Ледящего Снега. По его прикидкам, съеденных листьев хватило бы на небольшой горный лес. Однако аппетиты Гусеницы Ледящего Снега не уменьшились. Вот только она начала внешне изменяться! Её тельце по-прежнему было синим, но на нем появилось несколько белых колец! Кольца чем-то напоминали глаза, взгляд на которые сразу же завораживал. К этому моменту Мэн Хао сумел создать пять колец на теле гусеницы.

Он заглянул в бездонную сумку и сердце сжалось от боли. После получения титула патриарх Золотой Свет он добыл немало духовных камней. Но теперь половина богатства исчезла в брюхе у гусеницы. Стиснув зубы, Мэн Хао продолжил кормить Гусеницу Ледящего Снега. Листок, потом еще один и еще...

К утру третьего дня глаза Мэн Хао покрывала сеть лопнувших сосудов. Гусенице Ледящего Снега красовались восемь колец. Такими темпами к моменту появления девятого кольца в бездонной сумке Мэн Хао практически не останется духовных камней. Всего несколько дней назад сумка буквально ломилась от богатств. С ними он мог купить всё что угодно, где бы не находился. Теперь это чувство полностью испарилось.

— Если мне не удастся создать Безглазую Гусеницу...

Мэн Хао стиснул кулаки и заставил себя не думать об этом. Раз он решил идти до конца, значит, отступить сейчас уже было поздно. К ночи третьего дня бездонная сумка Мэн Хао опустела. С последним листком на теле Гусеницы Ледящего Снега появилось девятое кольцо.

— Проклятье, духовные камни закончились, а эта букашка всё еще не превратилась в Безглазую Гусеницу? Разве она не должна трансформироваться?

Он пораженно уставился на неподвижную Гусеницу Ледящего Снега у себя на ладони. Эта гусеница довела его до грани срыва.

— Мои миллионы духовных камней...

Он посмотрел на бездонную сумку и внезапно вспомнил, что в ней еще остались духовные камни высшего качества. Они были запасены на черный день, ведь в критической ситуации с их помощью он мог поглощать духовную энергию. Какое-то время он мысленно спорил с самим собой о целесообразности их использования. Тем временем Гусеница Ледящего Снега, поняв, что еды больше не дадут, перестала проецировать свое чувство голода и принялась плести шелк.

Мэн Хао наблюдал, как Гусеница Ледящего Снега выплевывает шелк очень сильно похожий на снег. Это был не легендарный шелк Безглазой Гусеницы. Буквально за пару мгновений гусеница полностью сплела для себя кокон размером с детский кулак. Мэн Хао нахмурился. Что-то было не так. Прощупав его духовным сознанием, он внезапно тяжело задышал.

— Я чувствую другую ауру, — сказал он с блеском в глазах, — она принадлежит не Гусенице Ледящего Снега, а чему-то намного, намного могущественней... Эти две ауры не сопоставимы по силе!

Он закрыл глаза и попытался привести мысли в порядок. Когда его глаза открылись, он улыбнулся.

— Через два дня она покинет кокон!

Он убрал драгоценный кокон и развеял демонический ци. Мэн Хао сделал глубокий вдох и вышел из места для уединенной медитации. Снаружи стояла ночь, в небе ярко светила луна. Люди из клана Ледящего Снега, стоящие на страже, сразу же его заметили. Они сложили руки и почтительно поклонились.

Для клана Ледящего Снега последние несколько дней выдались крайне тяжелыми. Никто не

знал, как скоро вернутся люди из Дворца Черных Земель. Если к городу придёт вторая армия, с нынешним состоянием клана им вряд ли удастся отбиться. Ничего не оставалось, кроме как держаться настороже и ждать активации перемещающего заклинания.

В ярком лунном свете танцевали снежинки. Снег шел уже второй день подряд, отчего землю укутало пуховое белое одеяло. Несмотря на глубокую ночь, сияние луны отражалось от снега, заливая всё вокруг серебряным светом. Мэн Хао набрал полную грудь холодного воздуха и огляделся. Его взгляд остановился на знакомом силуэте вдалеке: Ханьюэ Шань. Она стояла на горе щебня и смотрела в небо. Невозможно было понять, о чем она думает.

При виде девушки Мэн Хао невольно вздохнул про себя. Получив Гусеницу Ледящего Снега, он начисто позабыл, насколько её разочаровал отказ присоединиться к клану. Мэн Хао вспомнил мягкие, теплые руки, которые держали его, когда он потерял сознание. Также вспомнил, как в её глазах тревога уступила место радости, когда он пришел в себя.

Когда он подошел к ней, словно почувствовав чьё-то присутствие, девушка обернулась. В лунном свете её лицо выглядело еще прекраснее. В уголках глаз поблескивали слезы. Она посмотрела на Мэн Хао, закусил губу и отвернулась. Мэн Хао постоял какое-то время в тишине, а потом прочистил горло.

— Эй, я слышал ты восхищаешься грандмастером Алхимический Тигель. Хочешь я вас познакомлю?

<http://tl.rulate.ru/book/96711/107003>